

СОВЕТСКИЙ ДЕКАБРИСТ

Филипп Мартынов

В 1825 году декабристы выступили против режима Николая I, а в 1984 году по их стопам пошёл советский декабрист, бард и поэт Александр Новиков. Только он не боролся с властью путём политического бунта, а расшатывал советский строй неудобными стихами и песнями, за что был впоследствии арестован и получил немалый срок. Не уехал, как сделали многие борцы с режимом, а боролся, живя в СССР и испытав на себе все приёмы советской карательной машины. Непринятие Новиковым советского строя шло из семьи. Дедушка и бабушка барда не любили коммунистов и резко высказывались в их адрес.

Будущий советский декабрист родился 31 октября 1953 года в посёлке Буревестник на острове Итуруп (Курильские острова) в семье военного лётчика.

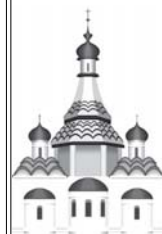
На Курилах семья Новикова прожила недолго и вскоре переехала сначала в Прибалтику, затем в Бишкек, тогда называвшийся Фрунзе. Там Новиков идёт в школу, там же впервые берёт в руки гитару, начинает самостоятельно учить аккорды. Через год разводятся родители, бард с мамой переезжает в Свердловск и там продолжает увлекаться музыкой. Он поёт во дворах песни под гитару, именно в дворовых компаниях у него формируются бунтарство и неприятие режима. По словам Новикова, во дворах была правда, а кругом было враньё.

В Екатеринбургe Новиков оканчивает школу, в девятом классе пишет свою первую песню «Улица Восточная», и уже тогда начи-

нает выражать свой решительный протест советскому режиму.

Как он рассказывал в одном из интервью, «по литературе мне ставили колы и двойки, потому что я назвал повесть Горького «Мать» «сортирным производением». Учительница пришла в ужас, а я считал это произведение конъюнктурным, написанным по заданию партии и оттого с литературой ничего общего не имеющим». Дальше были одни тройки в аттестате, четвёрка по поведению. Новиков заявляет директору, который на вручении аттестата предлагает ему идти на завод, что пойдёт туда только когда купит завод.

После школы бард поступает в Уральский политехнический институт на металлургический факультет, не ради высшего образования как такового, но чтобы иметь возможность играть в университетском ансамбле, где имелись хорошие музыкальные инструменты, и попадает сразу в местный ансамбль «Полимер». На концерте, посвящённом 50-летию института, бард, при всём партийном и институтском начальстве, исполняет песню Битлз «Когда мне было 17 лет». Концерт заканчивается скандалом, а Новиков попадает на суд комсомольской чести, — факультетское собрание, на котором его обвиняли в том, что он опозорил факультет и недостойно учиться в этом институте. В фильме «Настоящий» он делится воспоминаниями, как однокурсники, с которыми дружил, вставляли и один за другим обличали его. Новиков достойно выдержал это позорное судилище, однако вскоре из института его отчислили

за драку. Сам бард про причину драки говорит так: «избил пару стукачей». Вылетев с металлургического факультета, он поступает на другой факультет того же Уральского вуза, но затем первая судимость многое меняет в его жизни.

Один из клиентов кафе «Серебряное копытце», где Новиков в тот вечер отдыхал с друзьями, отказывается платить по счетам и бьёт официантку по лицу. Но получает ответный удар от Новикова и его друзей, летит через весь ресторан, разбивая собой витрину. Новикова с друзьями арестовывают, полгода держат под следствием, дожидаясь, чтобы барду стукнуло восемнадцать лет и он стал совершеннолетним, а затем выносят приговор — год принудительных работ. Работать его определяют в Нижнетагильское строительное управление.

Новиков не был бы Новиковым, если бы спокойно отбыл весь год и не предпринимал никаких попыток изменить ситуацию. За этот год бард предпринимает целых две попытки поступить в институт, последняя из которых увенчалась успехом. В самом конце своего срока, за девять дней до освобождения, Новиков сбегает в Свердловск и поступает в Свердловский горный институт, где встречает свою будущую супругу Марию.

«Мы познакомились на геодезической практике, — вспоминает он в одном из интервью. — Я учился на втором курсе, и летом мы все выезжали на практику. В столовой для нас готовили студентки. Я редко ходил в эту столовую. Она стояла в лесу и больше напоминала большой барак. Когда ходил, никогда не сдавал посуду. Хотя там повесили объявление: «Убирай посуду за собой». Один-единственный раз в жизни меня заела совесть, и я подумал, что надо сдать посуду. Просунулся в окно, увидел её и сразу влюбился».

Новиков начинает ухаживать за будущей супругой, дело близится к свадьбе, но накануне свадьбы барда отчисляют из вуза. Причиной вновь становится драка, о чём сам Новиков подробно рассказывал в одном интервью. «В общежитии нашего института я избил одновременно комсорга,

профорга и старосту. Они считали себя хозяевами в общежитии и придрались ко мне, что я не отметил на вахте и лично им не доложил, что пришёл в гости к друзьям. Поскольку я никак не отреагировал на их замечание, они взяли мою куртку и выкинули на лестницу». Такого Новиков стерпеть не мог, одному из обидчиков он сильно разбил очки, была вызвана милиция. Новикова отвезли в райотдел. Далее был суд, штраф в 30 рублей. Но это барда волновало не сильно. Гораздо важнее было для него то, что будущая супруга в такой ситуации полностью его поддержала. Свадьба состоялась, и вскоре у них родился сын Игорь, потом дочь Наталья.

Вскоре после свадьбы Новиков поступает в очередной, третий по счёту, институт, на этот раз Уральский лесотехнический, его опять быстро отчисляют, и опять за драку. После этого бард завязывает с учёбой, теперь он играет и поёт в ресторанах «Уральские пельмени», «Малахит», «Космос», тем самым зарабатывая на жизнь. В 1981 году он увлекается роком, создаёт собственную музыкальную группу «Рок-полигон» и студию «Новик-рекордс». Одновременно он налаживает выпуск качественной звукозаписывающей аппаратуры, которая сразу же начинает пользоваться большим спросом, её заказывают и покупают многие музыканты.

Незаметно наступает 1984 год, который станет переломным в его жизни. Он записывает целый альбом. Записывает, естественно, подпольно. С помощью одного крупного филофониста, Новиков с музыкантами тиражируют запись, и альбом разлетается на кассетах по всему городу, песни звучат повсюду. Сам же бард тотчас попадает в поле зрения правоохранительных органов, ведь для альбома он написал не только такие нейтральные песни, как «Помнишь, девочка?» и «Вези меня, извозчик», но и много социальных песен, буквально разбивавших на куски тогдашнюю действительность. Например, такая песня, как «Кляузник сосед», высмеивала и борьбу с инакомыслием, и доноительство сограждан друг на друга, и зависть, и многие

другие пороки, которыми было больно тогдашнее общество.

*Куда ж девался ты, ядрёна мать?
Мы ждём тебя по пятницам и средам.
Мы друг о друге стали мало знать,
Скорее подыщите нам соседа!*

Поэтому, как только альбом стал «народным», за Новиковыми сразу начинают следить. Видя, как развиваются события, бард понимает, что надо что-то делать, и в первую очередь необходимо сохранить оригинальную кассету, за которой охотятся правоохранители, сделать всё, чтобы она не пропала, не была уничтожена в случае его ареста. Кассету удаётся переправить в Германию, песни Новикова начинают транслироваться западными радиостанциями, а буквально через несколько дней Новикова арестовывают прямо посреди улицы. Производивший арест барда капитан Ролдугин доставляет его в управление и сразу же на первом допросе демонстрирует документ под названием «Экспертное заключение по песням Александра Новикова». В нём говорилось, что «песни Александра Новикова пропагандируют аморализм, пошлость, насилие, издевательство над национальными меньшинствами, алкоголизм, наркоманию, проституцию». Это был прямой намёк на то, что его посадят, скорее всего, по политической статье. В тот же день у Новикова ещё состоялся разговор с неким человеком в штатском. Новиков понял, что этот человек, скорее всего, был из комитета. Неизвестный собеседник сообщил барду, что лично ему его песни нравятся, но наверху решили, что он, Новиков сядет на десять лет, и призвал барда держаться достойно.

Новикова отправляют в следственный изолятор, а его дело начинают фабриковать и раскручивать бешеными темпами. Политическая статья, по которой его вначале хотели осудить, отпала, теперь ему вменяли хищение государственного имущества. Якобы, продавая свою аппаратуру музыкантам, Новиков их обманывал, выдавая свою аппаратуру за фирменную, а завышая цену, расхищал государственные денежные средства.

Но истинной целью ареста был, конечно, альбом «Вези меня, извозчик». Кто именно из высшего руководства страны решил расправиться с ним, точно не известно. Гонения на инакомыслящих деятелей культуры начались при Андропове, но ко времени ареста барда Андропова уже не было в живых. На посту Генерального секретаря его сменил больной Черненко, а КГБ тогда возглавлял Виталий Федорчук. Наиболее вероятно, что маховик преследования был запущен покойным Андроповым, а его преемники не считали нужным останавливать процесс, полностью разделяя такую линию. Об этом говорит тот факт, что им мало было изолировать Новикова от общества, не менее важным они считали для себя сломать его, заставить каяться, публично признавать свою вину во время суда, им хотелось услышать его покаянную речь. Для этого Новикова начали прессовать, по малейшему надуманному поводу сажают в карцер, где он проводит в общей сложности 30 суток. «Пять решёток, стекла в окне нет, клетка полтора на полтора, вытянуться никак не могу», — рассказывал Новиков, что представлял собой карцер. В карцере он написал песню «На Восточной улице». Бумаги и ручки там не было, чтобы не забыть слова, бард ходит кругами по карцеру и так запоминает их.

Вскоре наступил 1985 год, Новикова осуждают и этапируют в лагерь города Ивдель. Он получает десять лет, как и предупредил екатеринбургский комитетчик. Всё то время, пока бард находился в СИЗО, супруга Мария как настоящая декабристка ждала мужа из заключения. В ту пору были нередки случаи, когда жёны не дожидались мужей из заключения, разводились, вычёркивали их из своей жизни. Так поступали многие, но только не Мария Новикова. Она не бросила будущего супруга, когда накануне свадьбы он вылетел из института за драку, не оставила его и в более серьёзной беде. Она будет его ждать и из лагеря, весь срок, который Новикову предстоит отбыть. Она одна воспитывает двух маленьких детей, работает на нескольких работах.

Новиков попал в один из самых суровых лагерей. Перед его прибытием из лагеря

изъяли все гитары и магнитофоны, даже у солдат охраны. Работать барда определили на разделку леса. Ему надо было сбрасывать дрова с берега в реку для сплава россыпью. Новиков рассказывал в интервью, что это место работы в лагере считалось самым тяжёлым. Больше трёх месяцев никто на нём выдерживал, бард же продержался целый год. Сверху идут указания, как и ранее в СИЗО, прессовать барда. Но советский декабрист с честью проходит все испытания и заслуживает уважение начальника колонии, который оказывается справедливым и порядочным человеком.

В какой-то период отсидки начальник колонии даже спасает барду жизнь. Он предупреждает Новикова, что его и несколько человек из отряда собираются убить и что ему нужно постоянно ходить с заточкой в кармане. «Нож с собой, и ещё никуда от рабочего места не отходи, один не будь ни минуты, два–три человека, чтобы всегда были с тобой», — так вспоминал об этом Новиков в разговоре с журналистом Дмитрием Гордоном. Покушение в итоге не состоялось, а одного из несостоявшихся убийц поймал лагерный товарищ барда.

Ещё когда Новиков сидел в СИЗО и ожидал суда, к нему приезжал журналист Леонид Никитинский из журнала «Крокодил». Никитинский внимательно выслушал всю историю сфабрикованного уголовного дела и пообещал помочь развалить дело. Он много пишет в защиту барда, а ещё раньше к делу подключаются тогдашние российские депутаты Геннадий Бурбулис и Владимир Исаков, которые собирают в поддержку Новикова подписи и требуют его освобождения. Однако решающую роль в освобождении советского декабриста сыграл Борис Ельцин, в ту пору Председатель Верховного Совета РСФСР. Шёл 1990 год, предвещавший большие перемены. В Уральском политехническом институте, том самом, откуда Новиков вылетел за драку со стукачами, Ельцин проводил встречу со студентами. Неожиданно последовал вопрос: «В вашу бытность секретарём обкома партии посадили в тюрьму Александра Новикова — как вы можете объ-

яснить своё участие в этом?» Ельцин прочитал записку и сказал: «Я к этому отношения не имею, но за это берусь», — и положил бумажку в карман.

Уже через некоторое время весной того же 1990 года замполит сообщает барду, что его освободили, и протягивает газету «Комсомольская правда», где маленькой заметкой было сказано: «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР освободить от дальнейшего отбытия наказания Новикова А.В.». Новиков выходит на свободу и первым делом бежит в свою студию, к музыкантам, записывать новые альбомы, скорее записать стихи, которые он написал в СИЗО и лагере, а написал он в ту пору немало.

Его стихи того периода ещё более социальные и более беспощадные к советскому режиму, не оставляющие от него камня на камне. Даже одна такая песня, как «Ожерелья Магадана», многое говорит о переменах в его творчестве.

Это муторно, но должно:

приговор за приговором —

С опозданием на полвека —

приведённый отменять.

Похороненная вера, сдунь бумажек

лживых горы —

Их на страже век бумажный

продолжает охранять.

1990 и 1991 годы он проводит в концертах и записях двух альбомов, а потом случается августовский путч. В августе 1991-го бард сразу откликается на призыв Бориса Ельцина поддержать законную власть и дать отпор заговорщикам. Он произносит на митинге против ГКЧП в родном Свердловске пламенную речь, призывая силовиков не применять оружие против народа, а уральцев призывая сплотиться вокруг законной власти. Именно такие люди, как Новиков, и дали отпор ГКЧП. Как мы помним, министр обороны маршал Язов отменил штурм Белого дома и не рискнул выводить танки против собственного народа. Вскоре после путча рухнул СССР, Новиков, как и миллионы его сограждан, начал новую жизнь в другой стране.

Он занимается грузоперевозками в России, Турции и Эмиратах, продолжает писать стихи и песни, записывать альбомы на своей студии, записывает цикл песен на стихи Сергея Есенина, с творчеством которого познакомился ещё в детстве.

В начале 2000-х бард начал вхождение в большую политику. Он вступает в «Российскую партию жизни» Сергея Миронова, тогдашнего спикера Совета Федерации. Впоследствии он перейдёт в новую партию Миронова «Справедливая Россия», и вместе с тогдашним депутатом Госдумы и нынешним мэром Екатеринбурга Евгением Ройzmanом в 2007 году решит выдвинуть свою кандидатуру на выборах в депутаты по партийным спискам от родного Екатеринбурга. Однако Миронов вычёркивает кандидатуры барда и депутата из кандидатских списков, как позже ходили слухи, по указанию сверху.

Но Новиков не отступает, в 2013 году он дал большое интервью «Аргументам и фактам Урал» под хлёстким названием «Страну надо чистить», где очень жёстко высказался по многим наболевшим проблемам. В частности, бард поддержал участников волнений в московском районе Бирюлёво. «Народ в Бирюлёво вышел на сход, потому что устал, доведён до отчаяния, а его дубинками избивают! Ребята, омоновцы, вы кого бьёте? Своих же, честных и порядочных людей, которые вышли, чтобы восстановить справедливость. Молодого парня лишили жизни, а ОМОН бьёт собственный народ за пару перевёрнутых помойных баков, две побитые машины и гору арбузов.

Где это видано, чтобы защищали приезжих преступников?».

Было ясно, что бард снова рано или поздно выдвинет свою кандидатуру на пост депутата федерального или регионального уровня. Подготовка заняла 3 года, и в марте 2016 года Новиков решил поучаствовать во внутривнутрипартийных праймериз партии «Единая Россия» по выдвижению кандидатов в депутаты законодательного собрания Свердловской области и выбрал для себя Октябрьский район Екатеринбурга. В мае Новиков выигрывает праймериз и начинает избирательную кампанию. Участие барда в праймериз сразу дало повод его оппонентам распространять слухи о том, что бывший советский декабрист и бунтарь теперь решил встроиться в вертикаль власти. Но сам Новиков в многочисленных интервью дал своим критикам жесточайший отпор: «Я в партии не состою и деятельностью партии активно не интересуюсь... Я никогда ни в какие фракции, ни в какие группы и сообщества не сколачивался, всегда жил своей головой и никогда не руководствовался коллективными интересами, если они противоречили моим внутренним убеждениям». В том же интервью Новиков рассказал, что видит себя депутатом-одиночкой, а при голосовании за тот или иной закон будет руководствоваться только степенью полезности его для страны. Бард был и остаётся бунтарём, он и став депутатом не будет изменять своим принципам, а депутатство станет для него очередной страницей в жизни, которая, несомненно, в будущем пополнится огромным количеством ярких страниц.

